

Д м и т р и й И д и а т о в

Глагольная деривация с терминативным значением
от глаголов изменения положения в пространстве в
дан (семья манде, Кот д'Ивуар) как случай
лексикализации*

Язык дан относится к южной подгруппе восточной ветви языковой семьи манде, которая входит в состав нигеро-конголезской макро-семьи. На этом языке говорят около 1 200 000 человек, из которых 800 000 в Кот д'Ивуаре, где они известны под именем якуба (*yakouba*). Остальная же часть дан находится в Либерии, где они известны под именем гио (*gio*). Язык дан насчитывает, по крайней мере, 20 диалектов, которые далеко не всегда являются взаимопонимаемыми. В настоящей работе привлекаются данные, прежде всего, по дан-гуэта, являющемуся диалектом, на котором проводится ликвидация неграмотности для восточных диалектов дан. Кроме того, используются данные и по дан-бло, являющемуся диалектом, на котором проводится ликвидация неграмотности для западных диалектов дан. Дан является высокоаналитичным языком, преимущественно изолирующим, с некоторыми элементами агглютинации и фузии. Кроме того, в дан-гуэта довольно широко

---

*При написании данной работы были преимущественно использованы материалы, собранные А. Е. Чердынцевой (2002; ms.), по дан-гуэта, А. В. Эрман (2002; ms.), по дан-бло, а также мной, по дан-гуэта, в ходе двух поездок в республику Кот д'Ивуар: в январе-марте 2001 г. и в феврале-апреле 2002 г. Поездки были осуществлены в рамках проекта по лексикографическому описанию языков подгруппы мани-бандама. Финансовая поддержка проекта осуществляется Swiss National Science Foundation, проект SUPJ 062156.00 (<http://www.unizh.ch/spw/afrling/prjbsch/mande.htm>). Руководителями проекта являются В. Ф. Выдрин с российской стороны и Т. Беарт со швейцарской. Кроме того, проекту была оказана важная поддержка со стороны ивуарийского отделения Summer Institute of Linguistics. Я хотел бы особо поблагодарить моего информанта Альфонса Кесе, уроженца деревни Санта (дан-гуэта). Данные, полученные от Альфонса Кесе, обозначены сокращением [АК].

используются несегментные морфологические средства. Тоны в дан-гуэта обозначаются в примерах следующим образом: $\acute{a}$ (сверхвысокий тон), $\acute{a}$ (высокий тон), $\bar{a}$ (средний тон), $\grave{a}$ (низкий тон), $\grave{a}$ (сверхнизкий тон), $\hat{a}$ (падающий тон). В дан-бло: $\acute{a}$ (высокий тон), $\bar{a}$ (средний тон), $\grave{a}$ (низкий тон), $\hat{a}$ (падающий тон), $\hat{a}$ (тон, падающий с уровня среднего тона).

1. Словообразовательная модель на $-n\bar{u}$

В дан-гуэта существует возможность образования производных глаголов с терминативным значением от четырех глаголов изменения положения в пространстве при помощи морфемы $-n\bar{u}$ и определенных морфонологических изменений в производящем глаголе:

$$\begin{aligned} CV_1 &\rightarrow C\acute{V}_1\grave{V}_1-n\bar{u} \sim C\acute{V}_1\hat{V}_1-n\bar{u} \\ &\text{или } C\acute{V}_1\acute{V}_1-n\bar{u} \sim C\acute{V}_1\grave{V}_1-n\bar{u} \\ C\tilde{V}_1 &\rightarrow C\acute{V}_1\grave{V}_1-n\bar{u} \\ &\text{или } C\acute{V}_1\hat{V}_1-n\bar{u} \end{aligned}$$

Т.е., от глагола формы CV_1 образуется производный глагол формы $C\acute{V}_1\grave{V}_1-n\bar{u}$ или, факультативно, $C\acute{V}_1\hat{V}_1-n\bar{u}$. При этом, если исходный гласный был назализованным,¹ то в производной форме назализация обеих гласных также обязательна, в противном случае назализация гласных в производном глаголе факультативна.

Отмечены следующие производные и соответствующие им непроизводные глаголы:

$d\bar{o}$ 'стоять; останавливаться; строить, возводить' [Чердынцева ms.; АК] $\rightarrow d\acute{o}\grave{o}n\bar{u}/d\acute{o}\hat{o}n\bar{u}$ или $d\acute{o}\acute{o}n\bar{u}/d\acute{o}\grave{o}n\bar{u}$ 'останавливаться' [АК];

¹В дан, как и большинстве остальных южных маңде, назализация является чертой, присущей слогу в целом, т.е. если в слоге гласный назализован, то и согласный в этом слоге тоже будет назализован. Соответственно, в принятой орфографии назализация маркируется в слоге один раз: (а) при помощи m или n , если согласный назализованного слога реализуется как $[m]$ или $[n]$, при этом назализация на гласном никак дополнительно не отмечается, (б) тильдой над/под гласным во всех остальных случаях, при этом назализация на согласном никак дополнительно не отмечается.

gbâ ‘фиксировать, втыкать (например, палку в землю)’ [Чердынцева ms.; АК] → gbâânū или gbâânū ‘останавливаться’ [АК];

wō ‘ложиться’ [АК] → wâânū/ wâânū [Чердынцева ms.; АК] или wâânū/ wâânū ‘ложиться’ [АК]. В глаголе wō огубленность гласного явно вторична и является следствием ассимиляции с w-. Ср. глагол dō, в котором гласный o вне всякого сомнения исконен, т.к. его огубленность, во-первых, нельзя объяснить ассимиляцией, а во-вторых, этот же гласный наблюдается в этом корне в других языках манде (например, в тура — dō). Т.е., глагол dō показывает, что в производном глаголе на -nū корневой гласный должен сохраняться;

yâ ‘сидиться’ [Чердынцева ms.; АК] → yâânū/ yâânū [Чердынцева ms.; АК] или yâânū [АК; Чердынцева 2002: 148] / yâânū ‘сидиться’ [АК] (ср. тура yaa/ yalá).

Глаголы, образованные по аналогичной модели, существуют и в дан-бло. Так, в [Эрман 2002: 170] мне встретился глагол wâânū ‘ложиться’. Правда, этот глагол употреблен там в нарративе и оптативе, что затрудняет определение точного лексического тона глагола: эти формы требуют в дан-бло замены лексического высокого тона на средний, но никак не могут влиять на падающий тон. Однако, в [Эрман ms.] данный глагол дается в форме wâânū со свободными вариантами wâânū, wâânū и wâânū. Соответствующий непродуцируемый глагол имеет в дан-бло форму wō ‘лежать; класть’ [Эрман ms.]. В дан-бло имеются, кроме того, следующие производные и производящие глаголы на -nū (по данным из [Эрман ms.]):

gbâ ‘фиксировать, втыкать (например, палку в землю)’ → gbâânū ‘останавливать(ся); запрещать, быть запрещенным’;

gblūânū ‘класть что-либо (на -tâ), накрывать чем-либо (что-либо — tâ)’;²

²Элемент gblūân-, вероятно, соответствует глаголу bhûolá/ bhûo с примерно тем же значением в тура. Соответственно, -ân- (gblūânū), а также в klūânū, может соответствовать элементу |-LÁ| в тура.

klû / klû/ kûlû ‘привязывать, прикреплять’ → *klũ̃lñũ̃* ‘утихомиривать, унимать’ (тон *klũ̃l-* отмечен как неизвестный);
 yâ ‘садить(ся)’ → *yâãñũ̃/ yâãlũ̃* ‘садиться’.

Далее я коснусь некоторых аспектов семантики, морфологического статуса и этимологии данной словообразовательной модели в дан-гуэта.

2. Семантика

~~К сожалению, у меня не было возможности провести детальный анализ семантики данных глаголов. Однако, насколько можно судить по имеющимся данным, те глаголы в этих парах, которые, на первый взгляд, кажутся полными синонимами, на самом деле всего лишь квазисинонимы. Различия между такими квазисинонимами могут быть довольно тонкими. Так, глаголы на *-lũ̃*, как представляется, не употребляются в прогрессиве (видимо, потому, что семантически они являются терминативными). Ср. также следующие пары примеров, которые показывают, что глаголы на *-lũ̃* используются, по всей видимости, лишь в непереносных пространственных значениях, в отличие от своих производных квазисинонимов:~~

(1a) yâ   w̄   yâ
 3SG:IIa³   ложиться   плохо

‘Он слег (больной)’ (французский перевод: ‘il s’est allité’)
 [АК].

(1b) yâ   wááññũ̃   yâ
 3SG:IIa   ложиться   плохо

‘Он лег неудобно’ (французский перевод: ‘il s’est mal couché’) [АК].

³Римская цифра в глоссе для местоимений указывает на прономинальную парадигму, конкретное значение которой для обсуждаемой темы нерелевантно.

(2a) mā   ʃ   á   nū   má   yáánū
 1SG:I   тот.который   1SG:III   приходит   1SG:II   садиться
 ‘Я (тот), который пришел, я сел’ [Чердынцева 2002: 148].

(2b) trēṽ   yʃ   dō   dō   k̄   yḷḹ   yà
 поезд   3SG:I   Fut   уходит:Fut   когда   солнце   3SG:II
 yà   mē   gō   zṽṽ   gú
 садиться   человек   голова   центр   в
 ‘Поезд отправляется в полдень’ (букв.: ‘Поезд уйдет тогда, когда солнце садится в центре головы’) [Чердынцева 2002: 136].

3. Морфологический статус элемента -nū

По многим параметрам этот элемент производит впечатление словообразовательного суффикса, в частности, по своей неотделимости, а также по морфонологическим изменениям, затрагивающим корень. Обращает на себя внимание тот факт, что ассимиляция по назальности здесь происходит справа налево, а не слева направо (как, например, в близкородственном языке тура). Может оказаться, что -nū в дан по своему статусу несколько ближе к экстернализованному форманту,⁴ чем к полноценному суффиксу. Хорошим тестом был бы пример на использование глагола на -nū, скажем, в аористе или хабитуалисе, поскольку в этом случае глагол в дан-гуэта должен изменять свой лексический тон на грамматический сверхнизкий, а в дан-бло — на грамматический средний. Т.е., интересно было бы узнать, изменится ли только тон элемента -nū или только тон глагольного корня, или же не произойдет ни то, ни другое? В дан-бло, например, насколько можно судить по вышеупомянутой форме wāānū, если что-то и изменяет свой тон, то точно не -nū: падающий тон в оптативе или нарративе, согласно [Эрман 2002], изменениям не подвергается, а средний тон wāā- как раз может оказаться результатом наложения грамматического тона.

⁴ Типа русского «постфикса» ися, который является «экстернализованным», потому что его позиция не обусловлена по отношению к принципу возрастающей грамматичности, иначе говоря, он помещается после словозменительных аффиксов [Плунгян 2000: 34].

Правда, в [Эрман ms.] этот и все подобные глаголы в дан-бло даются в форме на *-nī*.

4. Этимология

Суффикс *-nī* является, по всей вероятности, инновацией дан, поскольку ни в одном другом языке манде подобной словообразовательной модели, насколько мне известно, не зафиксировано. Скорее всего, эту инновацию следует возводить до уровня пра-дан, поскольку рассматриваемая словообразовательная модель обнаруживается как в западных, так и в восточных диалектах. По своей форме элемент *-nī* совпадает с глаголом *nī* ‘приходить’, однако более правильным мне кажется возводить его не к этому глаголу, а к наречию *nū* ‘уже’ (вполне вероятно, правда, что это наречие и глагол ‘приходить’ восходят к одному корню). См., например:

(3) *yà wā nū à ká*
3SG: Па ложиться уже 3SG: III с

‘Он уже переспал с ней’ (французский перевод: ‘il s’est déjà couché avec elle’) [АК].

В противном случае, пришлось бы, вследствие наличия очень строгого *OV* порядка слов в языках манде, предположить, что исходно в данной конструкции глагол *nī* ‘приходить’ использовался транзитивно. Это было бы довольно странно с точки зрения семантики данной конструкции, потому что в транзитивном употреблении глагол *nī* имеет значение ‘давать что-либо (кому-либо — *dĕ*)’. Помимо этого, в дан-бло, как показывает форма *wāānū* [Эрман 2002: 170] (см. раздел 1), суффикс *-nū* может быть отличен по форме от глагола *nī* ‘приходить’.⁵

Показательным, кроме того, был бы уже упомянутый несколько выше тест на помещение в контекст, требующий грамматического тона (низкого — в дан-гуэта, среднего — в дан-бло): если изменится только тон глагольного корня, то элемент *-nī* не может восходить к глаголу *nī*. В противном случае, пришлось бы

⁵Однако, в [Эрман ms.] все подобные глаголы в дан-бло даются в форме на *-nī*.

допустить маловероятное изменение, а именно: грамматический тон, выражаемый изначально на синтаксически главном элементе конструкции, т.е. глаголе *lí*, переместился бы влево на зависимый глагол, в то время как в языках манде грамматические морфемы либо оформляют главное слово словосочетания, следуя за ним, либо оформляют все словосочетание в целом, стремясь при этом занять крайнюю правую позицию.⁶ Если же изменился бы только тон элемента *-lí*, то это бы ничего в плане этимологии не доказывало, поскольку, как только что было сказано, в языках манде грамматические морфемы стремятся оформлять все словосочетание в целом, занимая при этом крайнюю правую позицию.

Изменение тона *-lí* с высокого на средний легко объясняется влиянием предшествующего сверхнизкого тона (живые тонологические процессы подобного рода отмечены, например, в близкородственном языке тура). Очевидно также, что помимо элемента *-lí* в образовании данной конструкции были использованы и другие элементы. На это указывает удлинение исходной гласной и тональные изменения. Если считать, что **-lí* исходно являлся наречием и имел значение 'уже', то разумным представляется предположить, что оформляемый им глагол мог стоять в какой-нибудь видо-временной форме типа результатива. В дан-гуэта результатив образуется посредством присоединения к глаголу справа показателя *síi*⁷ и послелога *ká* 'с, вместе с'. Показатель *síi*, в свою очередь, скорее всего, восходит к глаголу *síi* 'брат' в аористе,⁸ поскольку именно в аори-

⁶За исключением предикативных показателей, которые в языках манде оформляют всю клаузу и занимают обычно позицию непосредственно после субъекта.

⁷Этот показатель образует также причастие и используется для образования назывной формы глагола [Чердынцева 2002].

⁸По описанию, данному в [Чердынцева 2002], данную «видо-временную» форму глагола, возможно, правильнее будет даже именовать чем-то типа фактива, т.е. формой, представляющей действие не как ситуацию (положение вещей) в мире дискурса, которая может иметь определенную внутреннюю структурированность и непосредственную значимость для участников дискурса, а как факт, для которого значимо лишь то, что «ИМЕЕТ МЕСТО (P)». Этот фактив используется в дан для выражения, например, хабиту-алиса, аориста, процессуально-точечного значения некоторых перформативов. Показательно, что среди этих перформативов мы видим глаголы с такими значениями, как 'просить, спрашивать', 'советовать' и 'предупредить', т.е. перформативы, произнесение которых не изменяет положение

сте глагол оформляется грамматическим сверхнизким тоном, а кроме того, в результате в дан-гуэта используется та же серия субъектных местоимений, что и в аористе. Т.о., сверхнизкий тон в глаголах на *-nū* может быть связан с показателем *sū̄*. Относительно источника высокого тона на первом гласном в этих глаголах уверенности у меня несколько меньше. Все же, осмелюсь предположить, что он восходит к глаголу *sú* 'братъ' в функции вспомогательного «номинализующего» глагола, т.е. к сочетанию типа того, что существует в тура с некоторыми глаголами движения (или существительными) и глаголом *sí* 'братъ'. Ср., например, в тура:

táá sí 'идти (пешком)' vs. *táá* 'идти (пешком); путешествие',

bàlà sí 'бежать' vs. *bàlà* 'бег'.

Т.о., глаголы на *-nū*, восходят, по всей видимости, к следующей конструкции:

V	<i>sú</i>	<i>sū̄</i>	<i>nú</i>
(глагол изменения положения)	братъ	PART	уже

Т.е., этимологически глагольная деривация с терминативным значением от глаголов изменения положения в пространстве в языке дан представляет собой случай лексикализации словосочетания.

вещей в мире дискурса, а всего лишь указывает на, если можно так выразиться, «позицию» говорящего. В то же время, другие перформативы, например, 'разрешать', 'обещать', 'обвинять', 'клясться, клятвенно заверять', используются не в фактиве, а в перфекте, поскольку их произнесение имеет своим непосредственным результатом изменение положения вещей в мире дискурса. Т.о., более понятной становится и близость между фактивом и номинализацией, с одной стороны, и результатом и фактивом (а не перфектом!), с другой. Различие, близкое к оппозиции фактив vs. ситуатив, проводится также в [Bearth 1971] применительно к языку тура, где аорист и хабитуалис обозначаются как «aspects non-actuels», тогда как прогрессив и перфект — как «aspects actuels». Наконец, следует отметить, что похожий на фактив термин У. Уелмерса [Welmers 1973] фактатив имеет совершенно иное содержание, поскольку показатель фактатива указывает на то, что маркируемая им глагольная форма всего лишь выражает «наиболее обычный факт по отношению к данному глаголу» (по поводу фактатива см. также [Плунгян 2003]).

Литература и источники:

- Плунгян В. А. 2000. *Общая морфология: Введение в проблематику*. М.: Эдиториал УРСС.
- Плунгян В. А. 2003. *Африканские глагольные системы: заметки к типологии* // Основы африканского языкознания: глагол / В. А. Виноградов, И. Н. Топорова (ред). М.: Восточная литература.
- Чердынцева А. Е. 2002. Аспектуально-темпоральная система дан (диалект гуэта) // *Южные манде: Лингвистика в африканских ритмах. Материалы петербургской экспедиции в Кот д'Ивуар (К 50-летию Константина Поздняякова)*. / В. Ф. Выдрин, А. Ю. Желтов (ред). СПб: Европейский Дом. С. 125–153.
- Чердынцева А. Е. (ms.). *Dictionnaire Dan-gweetaa (Dan de l'est) – Français/ Дан-гуэта (Восточный дан) – Русский словарь*.
- Эрман А. В. 2002. Субъектные местоимения в дан-блowo и модально-аспектно-темпоральные значения // *Южные манде: Лингвистика в африканских ритмах. Материалы петербургской экспедиции в Кот д'Ивуар (К 50-летию Константина Поздняякова)*. / В. Ф. Выдрин, А. Ю. Желтов (ред). СПб: Европейский Дом. С. 154–183.
- Эрман А. В. (ms.). *Dictionnaire Dan-blowo (Dan de l'ouest) – Français/ Дан-блowo (Западный дан) – Русский словарь*.
- Bearth, Thomas. 1971. *L'énoncé toura*. Norman (Oklahoma): SIL.
- Welmers, W. E. 1973. *African language structures*. Berkeley: University of California Press.